Ян Цин изначально планировал вернуться домой на пару дней, но Сяо И и Сяо Эр уже подросли, и взять их с собой в поездку, как раньше, больше не получалось. Оставить же двух собак здесь он тоже не мог, поэтому решил выехать пораньше утром, чтобы успеть собрать вещи, а к вечеру вернуться обратно.

План казался простым, но Ян Цин не ожидал, что на этот раз его второе «я» пробудет в его теле так долго.

Дорога была ухабистой, и машину постоянно трясло. Для тех, кто страдает от укачивания, это было настоящим испытанием. Ян Цин, который почти всю жизнь провел в посёлке Сымин, даже не подозревал, что у него есть такая проблема. Проснувшись в трясущемся автомобиле, он уже не испытывал прежнего волнения. Когда машина наконец остановилась в знакомом посёлке, он спокойно вышел, хотя голова кружилась от тряски, а холодный ветер заставил его чихнуть.

Шестнадцатилетний подросток, вероятно, из-за активного роста, заметно вытянулся и похудел. Сам Ян Цин не понимал, как это произошло. Выйдя из машины, он чувствовал сильный голод, но, несмотря на это, не мог понять, чего именно хочет. Казалось, ничто не вызывало аппетита.

Пошарив по карманам, он нашел несколько десятков юаней и решил купить овощей. Уже близился полдень, и он не знал, есть ли дома еда. Лучше купить сейчас, чтобы потом не пришлось снова спускаться.

— Эй! Это же Ян Цин!

Прошло всего два месяца, но три года средней школы уже остались позади. Как это удивительно! Хотя он не был близок с одноклассниками, но узнал того, кто к нему обратился. Это был Хуан Шу.

— Давно не виделись! Почему тебя не было на последней встрече выпускников? Даже наш Линь вернулся. Он тогда спрашивал о тебе. Вы ведь раньше были близки. Связались с ним?

Ян Цин не понимал, чем питались эти люди. Хуан Шу казался ему настоящим великаном. Он был самым красивым в классе. Но, услышав имя Чжан Линя, Ян Цин слегка нахмурился. Ему казалось, что он недавно видел его, но в памяти не было никаких следов. Вероятно, это был его другой «я».

Поговорив с Хуан Шу пару минут, Ян Цин почувствовал, как урчит его живот. Хуан Шу рассмеялся, и Ян Цин почувствовал себя неловко. Разговорившись ещё немного, они разошлись. По дороге домой лицо Ян Цина горело от стыда. К счастью, Хуан Шу был заядлым геймером, и их пути разошлись, иначе Ян Цин умер бы от смущения.

Ключ лежал в рюкзаке, и Ян Цин без труда его нашёл. Открывая дверь, он заметил, как бумажка упала на пол, но, держа в руках пакеты, он не стал её поднимать. Войдя внутрь, он сразу же направился на кухню, чтобы приготовить рис.

Дом пустовал уже месяц, и, хотя Ян Цин закрыл все окна и двери, на мебели всё равно скопилась пыль. Положив рис в кастрюлю, он взял тряпку и начал убирать, начиная с комнаты и заканчивая гостиной, кухней и ванной. Укачивание и уборка окончательно вымотали его. После уборки аппетит пропал совсем, и, хотя он чувствовал голод, он уже не мог есть. Он поставил кашу остывать и прилёг на диван.

Бедный Ян Цин совсем забыл о своих собаках, Сяо И и Сяо Эр. Закончив все дела, он уснул на

диване.

На следующий день он решил навестить бабушку и дедушку. Рано утром он собрался, купил в магазине пирожные, которые подошли бы пожилым людям. Хотел купить фруктов, но они были холодными, и старики бы их не съели. В итоге он купил мясо и отправился в родную деревню.

Дорога до деревни заняла больше часа. Там жили его бабушка, дедушка и младший брат от дяди. Ян Цин купил брату немного сладостей. У дедушки было три сына, и третий дядя женился в другой семье. Двое его братьев не были с ним близки, но младший брат от второго дяди был его любимцем. Ян Цин, как старший внук, вырос у бабушки с дедушкой. Позже, после развода родителей, он поступил в среднюю школу и жил один в посёлке. Таким образом, времени, проведённого с родителями, было совсем немного.

Младший брат Ян Жэнь учился во втором классе начальной школы в посёлке, и бабушка каждый день возила его туда и обратно. Отец Ян Цина предлагал бабушке переехать в их дом в посёлке, чтобы заботиться о двух детях, но бабушка не могла оставить дедушку в деревне. Она говорила, что дедушка уже стар, и если она уедет, ему не с кем будет поговорить. Бабушка и дедушка выращивали много овощей и держали скот. Они привыкли к труду и не могли просто сидеть без дела.

Ян Цин не знал, были ли у бабушки и дедушки чувства друг к другу. Когда он жил в деревне, он часто видел, как они ссорятся. Бабушка любила ворчать, а дедушка был вспыльчив. Обычно их ссоры заканчивались несколькими днями молчания. Поэтому, когда Ян Цин узнал, что бабушка не может оставить дедушку, он не понял этого. Другой «он» знал, что это не любовь, а просто привычка. Они прожили вместе так долго, что стали частью жизни друг друга, и никто не мог обойтись без другого.

Ян Цин не помнил, когда последний раз был здесь. Стоя у ворот двора, он не решался войти.

— Братец, ты вернулся!

Семилетний Ян Жэнь был его любимым братом. Непонятно, от кого он унаследовал такой талант к словам, ведь никто в их семье не отличался красноречием. Но его слова всегда были сладкими, как сахар.

— Где бабушка и дедушка?

— Они ушли работать. Братец, давай я помогу тебе донести!

Ян Цин понял, что братишка просто хотел посмотреть, что он принёс. Он не стал отказывать и отдал ему пирожные, а затем они вместе вошли в дом.

— Братец, я так давно тебя не видел! Бабушка говорила, что ты поступил в старшую школу. Где она находится? Почему ты так долго не возвращался? Ты даже не звонил. Бабушка не умеет читать, поэтому не знала, как тебе позвонить. Дай мне свой номер, у меня хорошая память, я буду тебе звонить!

— У меня нет телефона. Когда куплю, тогда и скажу. Жэнь, когда вернутся дедушка и бабушка? Уже почти полдень, давай приготовим обед.

— Хорошо!

Обычно овощи мыли в пруду за домом. Взрослые не разрешали детям подходить туда, боясь,

что что-то случится. Ян Цин, как старшеклассник, мог спокойно пойти туда. Он взял Ян Жэня с собой, но велел ему держаться подальше от воды, а сам начал мыть овощи.

Только присев, Ян Цин почувствовал головокружение. Взгляд его внезапно стал холодным и глубоким. Подняв глаза, он увидел знакомую обстановку. Пруд находился за домом, и их было два: один для мытья овощей и стирки, а другой для питья. Бабушка всегда жаловалась, что во время дождей вода становится мутной и непригодной для питья. Рядом был небольшой холм, где росли фруктовые деревья: мушмула, лонган, помело, апельсины, сливы и сахарный тростник. Сейчас на деревьях осталось лишь несколько плодов лонгана.

Первым, что он увидел, был маленький братишка, сидящий рядом. Глядя на него, Ян Цин вспомнил своего брата. Он знал, что никто не был виноват, но всё равно не мог отпустить это. Он помнил слова матери, когда она уходила: «Братишка ещё маленький».

— Братец! Братец! О чём ты думаешь? Я тебя звал несколько раз!

— Ни о чём, просто думал о Ян Жане.

Быстро вымыв овощи, Ян Цин поднял их и пошёл обратно в дом. Глядя на весёлого малыша, даже другой «он» почувствовал облегчение. Давление, которое давило на его сердце, наконец ослабло.

http://bllate.org/book/16718/1537032